

— Да, Шэншэн, не будь слишком мягкотелым, а то люди решат, что тебя можно обижать! — Ли Юнь тоже поддержал его, и они заговорили в один голос.

Играют спектакли...

— Я в порядке, просто последние дни, наверное, нет настроения, поэтому и не выходил.

— Понятно... — Ли Юнь кивнул, потом нахмурился и тихо вздохнул:

— Эх...

Фан Шаонань тоже молчал, выглядя очень подавленным. Юй Шэн слегка приподнял бровь, на лице застыла едва заметная улыбка:

— Что с вами? Почему вздыхаете?

Ли Юнь покачал головой:

— Ничего особенного.

Но нахмуренные брови у него и Фан Шаонаня говорили об обратном.

Какое совпадение? Наверняка они тут уже караулили?

Юй Шэн нахмурился, недовольно спросил:

— Если ничего особенного, то чего вздыхаете? Если есть дело — говорите. Мы что, не братья? Если смогу помочь — обязательно помогу!

Но Ли Юнь выглядел смущённым, Фан Шаонань тоже опустил голову:

— Шэншэн, это... это моё дело, как я могу тебя втягивать?

Ли Юнь тоже кивнул, махнул рукой:

— Да, такая ерунда, не стоит тебя беспокоить. А то твой муж узнает, снова начнутся проблемы.

Юй Шэн разозлился:

— Как это не касается меня? Неужели вы меня не считаете другом? Фан Шаонань! Ты тоже так думаешь? — Он с обидой посмотрел на собеседника, словно тот осмелился согласиться, сразу станет неблагодарным мерзавцем.

Встретившись с полным боли взглядом Юй Шэна, Фан Шаонань открыл рот, но промолчал. Не зная почему, в ту секунду, когда их взгляды встретились, ему стало не по себе.

Ли Юнь бросил на него взгляд, заметив колебания, в глазах мелькнул блеск:

— Шэншэн, я не это имел в виду, и Шаонань тоже. Разве ты не знаешь, как он к тебе относится?

Юй Шэн легонько покачал стакан с чаем, слегка улыбнулся:

— Шаонань, конечно, ко мне относится лучше всех.

— Но... — Юй Шэн приподнял брови, с неодобрением глядя на них:

— Раз считаете меня другом, говорите прямо! Дело Шаонаня — это и моё дело, как ты можешь меня отстранять?

— Если чем могу помочь — обязательно помогу!

Ли Юнь и Фан Шаонань выглядели тронутыми, на лице Шаонаня читалась нескрываемая благодарность, но скоро он отвёл взгляд и с раскаянием произнёс:

— Прости, Шэншэн... Я... Я не хочу ставить тебя в неловкое положение...

Юй Шэн удивился. Он посмотрел на Фан Шаонаня, нахмурился:

— Почему? Что за дело?

Фан Шаонань хотел что-то сказать, но Ли Юнь его остановил:

— На самом деле... это дело как-то связано с... Цзян Чжичэном...

— Цзян Чжичэн? — Юй Шэн сделал задумчивое лицо:

— Фи, если дело касается Цзян Чжичэна, так говори прямо. Что там может быть?

Заметив в глазах Юй Шэна пренебрежение и отвращение, Ли Юнь медленно улыбнулся, затем по-прежнему с притворным безразличием произнёс:

— Ты же знаешь, сейчас Шаонань проходит практику в компании, если не покажет результатов, у него вряд ли будут шансы.

— Дядя Фан поручил ему участвовать в торгах за участок на севере Ханчэна. Задача вроде простая, но... — Ли Юнь посмотрел на его выражение, бесстрастно добавил:

— Цзян Чжичэн тоже хочет этот участок.

Юй Шэн слегка приподнял брови.

Участок в Ханчэне? Он вспомнил, что когда-то Ли Юнь уже говорил подобное, только тогда тон был другим — требовательным.

Он тогда ничего не знал и думал, что это просто кусок земли.

Но факты доказали, что это действительно была безнадёжная земля. В прошлый раз он, из-за дружбы с Ли Юнем, тайно сообщил ему ставку Цзян Чжичэна на этом участке, и Цзян Чжичэн проиграл торги. Но тогда, узнав, что это сделал он, Цзян Чжичэн ничего не сказал, только заметил, что это бесполезная земля, и даже если Ли Юнь заберёт её, никакого смысла не будет.

Хотя расположение было удачным, вокруг него были территории других влиятельных группировок. Семья Цзян имела силы занять место, но для семьи Фан это оказалось сложно, ещё до начала стройки возникло множество противоречий.

А ещё под землей оказались древние захоронения, в итоге участок отошёл государству. Как бы сильна ни была семья Фан, смеет ли она соперничать с государством? Даже семья Цзян не

осмелилась бы противостоять стране.

К тому же здание, которое семья Фан начала возводить там, почему-то рухнуло, при проверке выяснили, что сэкономили на материалах. Когда начали строить заново, погибли люди.

Словно проклятие.

Так что назвать это бесполезным клочком — не врать. Но ему было странно, зачем Цзян Чжичэну этот участок?

Но он в этом не разбирался, а услышав намёк Ли Юня, рассмеялся:

— А Юнь, ты хочешь, чтобы я украл ставку у Цзян Чжичэна и сообщил вам?

Ли Юнь лишь хотел намекнуть, но не ожидал, что Юй Шэн скажет так прямо. Это действительно поставило его в неловкое положение, ведь он не мог сказать: «Да! Иди укради для меня! Я хочу, чтобы ты помог мне украсть!»

Он же не идиот.

Фан Шаонань тоже понял, это было довольно неловко. Он смотрел на невинный и чистый вид Юй Шэна, казалось, это был просто маленький вопрос, они ведь не могли требовать с него ответа, не так ли?

— Шэншэн, мы не это имели в виду. Ведь с гендиректором Цзяном это сложно, отец меня не осудит, но совет директоров усомнится в моих способностях. Ты точно не кради, а то если поймают, Цзян Чжичэн вдруг найдёт повод для развода!

— Развод??? — Юй Шэн немного опешил.

Фан Шаонань улыбнулся:

— Ага! И тогда это будет по нашей вине, нам будет очень неловко.

Юй Шэн опустил голову, его взгляд стал странным, голос немного осип:

— Ты прав.

Юй Шэн надул губы, поднял голову, с презрением глядя на него:

— Развод так развод! Шаонань, не грусти, я обязательно достану тебе эту информацию. Чего бояться? Вроде он такой крутой, а это просто кусок бесполезной земли.

Ли Юнь и Фан Шаонань переглянулись и рассмеялись вместе:

— Шэншэн прав!

— Сяо Шэн, что вы тут делаете? О чём спорите?

Раздался чистый голос с легким недоумением. Юй Шэн обернулся и увидел стоявшего недалеко солнечного юношу. Знакомое красивое лицо, только сейчас нахмуренное, с неприязнью смотрящее на Ли Юня.

— Что ты здесь делаешь?

Юй Шэн знал, что он не любит Ли Юня, а Ли Юнь тоже не любил Юань Ци. Но, как ни странно, как бы он ни пытался поссорить их, Юй Шэн любил играть с Юань Ци, говоря, что Ли Юнь — друг, хотя на самом деле отношения с Юань Ци были ближе.

Ли Юнь хотел что-то сказать, но Юань Ци нахмурился и с отвращением произнёс:

— Мне всё равно, что вы тут делаете. У меня с Юй Шэном дела, если у вас дел нет — можете уходить.

Ли Юнь и Фан Шаонань застыли.

Слова Юань Ци не оставили им лица, тон был полон неприязни. Рядом Юй Шэн слегка приподнял взгляд, затем снова опустил его, делая вид, что пьёт чай и ничего не видит.

Ли Юнь, никогда не терпевший такого пренебрежения, каждый раз сталкивался с этим, встречая Юань Ци. Бросив взгляд на беззаботного Юй Шэна, он слегка сжал губы, встал и извиняясь произнёс:

— Мы просто случайно встретили Шэншэна и поговорили. Только что слышали, что он здесь кого-то ждёт, думали, кого же, оказалось, это ты, А Ци! Раз у тебя с Юй Шэном дела, мы пойдём.

Ли Юнь потянул за собой разгневанного Фан Шаонаня и ушёл.

Проходя мимо Юань Ци, Ли Юнь услышал его открытое насмешливое замечание:

— От случайной встречи на улице Лиян до ресторана Муси — действительно очень «случайно». О, да, и не называй меня А Ци. Хочешь сыпать соль на рану — у тебя ещё нет на это прав. Лучше скрой свои гнилые помыслы.

Ли Юнь побледнел, посмотрел на Юань Ци, сухо улыбнулся и быстро ушёл.

Юань Ци просто сказал это от души. Эти двое только и умели, что льстить, противно. А Юй Шэн, этот дурачок, почему-то любил с ними играть. Неужели мозг испортился?

— Мне нужно уехать за границу на время, — Юань Ци плюхнулся на стул и сразу перешёл к теме. Юй Шэн немного опешил, не понимая:

— За границу? Зачем?

— Дуань Чэньюй вернулся, я не хочу себя тошнить, — Юань Ци подпер рукой голову, глядя на задумчивого Юй Шэна, вздохнул:

— Сяо Шэн, ты хорошо живи с Цзян Чжичэном, он не плохой человек. В этом мире, кроме твоих родителей и нас, кто ещё действительно будет к тебе хорошо относиться?

<http://bllate.org/book/16451/1492280>